

ТЕАТР И ЕГО ЛИЦО

ет рядом с карьеристом Савельевым и его окружением. Разоблачительная тенденция «перевоспалая» Утрадающая.

Утихли споры зрителей вокруг наиболее ярких спектаклей; безжалостное время взглядело в памяти спектакли-однодневки, не давшие ни чувства, ни мысли. Настала пора поговорить о том, каким он был, этот прошедший сезон, чем был славен, рождения каких примечательных явлений искусства явились мы свидетелями.

Главное, что определило лицо прошедшего сезона, — крутой поворот наших театров к современной теме. Простой советский человек, его думы, заботы, волнения стали предметом внимания. Советская пьеса заняла главенствующее положение в репертуаре драматических театров («Третья, патристическая», «Стрелуха», «Взрыв», «Иркутская история» — в «Красном факеле»; «Подмосковные вечера», «Продолжение», «Валя и Валька» — в ТЮЗе; «Юность моя» — в областном); произведения советских авторов — на сцене музыкальных театров («Овод», «Брмак», «Каменный цветок», «Тарас Бульба» — в театре оперы и балета, «Свадьба в Малиновке», «Мы большие друзья» — в театре музыкальной комедии).

Эта общая тенденция — говорить со зрителями на самые близкие ему темы — очень отрадна. И все же стоит разобраться в итогах сезона подробнее.

«Красный факел» показал наиболее значительные произведения советских драматургов последних лет, дал сценическую жизнь яркой пьесе бразильца Фигейредо «Лиса и виноград», поставил «Три сестры» Чехова. И все же, как это ни парадоксально, репертуар театра натораживает. Не потому, что он плох, а потому, что не дает возможности уловить, какая же пьеса для коллектива «своя», близкая по теме, мыслям, форме.

Помнится, в свое время на партийном собрании в театре артиста Е. Г. Агаронова с болью говорила о том, что «Красный факел» теряет свое лицо. Она называла тогда в качестве примера спектакль по пьесе Арбузова «Город на заре», спектакль по-своему интересный, но все же «не краснофакельский». Не случайно он не выдержал испытания временем и быстро сошел со сцены. Прошло полтора года, и снова возникает тот же вопрос: как же оно, лицо нашего ведущего драматического театра?

Было время, «Красный факел» называли театром Чехова и Горького. Не потому только, что он постоянно обращался к произведениям этих драматургов.

«Красный факел» был тогда театром глубокой человечности и большой социальной темы, и вместе с тем театром «академической» формы. Эти его творческие особенности родились не сразу. Они накапливались годами, определяли состав труппы, подбор режиссур. Ныне труппа театра почти полностью обновилась. И это не может не сказаться. Не случайно чеховский спектакль «Три сестры» (режиссер В. П. Редких) при всех его достоинствах не достиг той масштабности образов, той глубины мыслей, которая отличала в свое время краснофакельскую «Чайку». Произошло это, на наш взгляд, потому, что данный спектакль не стал спектаклем единого ансамбля, воплощением творческих устремлений коллектива...

На смену прежнему «Красному факелу» пришел какой-то иной театр. Но каков он? В чем его особенности, каковы творческие тенденции? Ответить на этот вопрос пока трудно. Ясно, что нынешний «Красный факел» смело ищет новые, яркие формы сценического действия. Но это, пожалуй, и все, что «ясно». Ведь сами по себе формальные поиски — это в искусстве явление вторичное. Они диктуются и определяются поисками своей репертуарной линии, «своей» мысли, своей темы...

Верно, в минувшем сезоне театр показал несколько хороших спектаклей. Это «Третья, патристическая» с А. Глазыриным в роли Ленина, решенная свежо и глубоко. Это «Лиса и виноград», где Н. Михайлов еще раз показал свою способность создавать могучие, многогранные характеры. Это, наконец, «Иркутская история» — страстный рассказ о людях наших дней.

Но даже самый хороший спектакль может оказаться случайным, если театр живет без компаса, без-основательно указывающего нужный курс. Таким компасом располагает лишь коллектив, выработавший свой стиль, свой ход к матери-

ду, свои творческие тенденции. К этому и зовет краснофакельцев жизнь.

Однако если в «Красном факеле» вызывают беспокойство не сами пьесы, включенные в репертуар, а то, насколько они и их сценическое решение близки коллективу, то в областном драматическом театре положение иное: репертуар этого коллектива за последние два года страдает узостью тематики, обрачением к случайным пьесам.

Зрители хорошо помнят лучшие работы этого театра прошлых лет, такие, как «Вихри враждебные» или «Прага остается моей». В минувшем сезоне коллектив не создал ни одного спектакля, равного этим. В сущности он остановился на месте, перестал расти. Более того, театру грозит опасность отстать от своих зрителей, от времени, в котором мы живем, ибо у нынешних зрителей широкий круг интересов, и мыслят они, в массе своей, совсем иными, более масштабными категориями, чем раньше — даже сравнительно недавно...

Нынешние зрители не поймут и не одобрит режиссера А. Л. Рогачевского, изображающего в спектакле «Юность моя» по пьесе А. Школьника стилем чисто внешними средствами — в виде развязных кондов и девиз с уродливой прической и в уродливых костюмах. Не поймут и старательности, с которой он демонстрирует их кривляния. Жизнь показала, что эти внешние черты далеко не всегда определяют сущность явления — оно гораздо глубже и опасней.

Конечно, пьеса Школьника не проражена своими художественными достоинствами. Театр привлекла ее тема — становление молодого человека, закалка его в трудностях и испытаниях. Режиссер и исполнители много сделали, чтобы «поднять» пьесу, и добились, в общем, неплохих результатов. И лишь со стилистами им не повезло — изменил вкус и, если хотите, чувство времени. Областной драматический театр в скором времени будет отмечать свое тридцатилетие. С чем он войдет к столь ответственной дате? Об этом нужно думать уже сейчас, накануне нового сезона.

Скоро свое тридцатилетие отметит и театр юных зрителей. ТЮЗ всегда отличают верность традициям, верность героико-романтической теме. В этом русле находятся и «Товарищи романтики», и «Заводские ребята», и поставленные в минувшем сезоне «Подмосковные вечера», и «Продолжение».

Но вот в чем беда. Юные и не юные зрители давно уже ждут-не дождутся появления крупного и достоверного образа положительного героя, способного стать для них образцом, идеалом героя наших дней. И в «Подмосковных вечерах» и в «Продолжении» есть материал для создания такого характера. Но в «Подмосковных вечерах» (режиссер Л. Лукацкий) его «задавливали» фигуры утоловников, обрисованные куда более ярко и достоверно, а в «Продолжении» (режиссер он же) образ Глеба Космачева проигрыва-

А это неверно. Тем более, что речь идет о театре для юношества. Героико-романтическую линию нельзя сегодня представить без постоянного внимания к теме труда. Ибо именно герой-труженик, герой-создатель стал главной фигурой наших героических дней.

Хотелось бы, чтобы в репертуаре детского театра появились и своя, сибирская, пьеса, прославляющая родной наш край. Не удовлетворяет «голод» в школьной теме и спектакль «Валя и Валька» при всех его достоинствах. Перед ТЮЗом в этом отношении лежит неподнятая дилемма.

В дни, когда вносятся эти строки, самый большой творческий коллектив нашего города — театр оперы и балета — сдает ответственный экзамен перед зрителями Москвы. Чем он порадовал земляков в минувшем сезоне? Театр стремится развивать свои традиции, искать свой репертуар, быть первооткрывателем. Ныче он показал зрителям в новой редакции оперу «Брмак» (музыка Касьянова, либретто новосибирца В. Пушкачева), поставил балет Соловьева-Седого «Тарас Бульба» и познакомил с новой оперой А. Спадавеккиа «Овод».

Появление этих спектаклей в репертуаре театра имеет принципиальное значение: на сцену пришел герой — борец за свободу, за народное счастье. Образы Овода и Тараса, созданные Б. Кокурным и Г. Рыловым, стали крупными событиями в театральной жизни нашего города.

Однако мы с большим нетерпением ждем, когда на оперной сцене, рядом с героями прошлого, займут место наши современники. Театр в этом отношении пока в долгу перед зрителями. Радостно отметить, что со сцены театра зазвучала великоллепная музыка Сергея Прокофьева. Его балет «Каменный цветок» был праздником для всех любителей хореографии.

«Младший брат» театра оперы и балета — музыкальная комедия — самый молодой творческий коллектив в городе. Именно поэтому трудно пока говорить о его творческом лице. Театр только начинает свой путь. У него много трудностей в формировании труппы, спектакли, которые он выпускает, не всегда одинаковы по своей художественной ценности. Нет у театра пока строгой репертуарной линии.

Но все эти недостатки, думается нам, — болезнь роста. Последняя работа театра — советская лирическая комедия «Мы большие друзья» — во многом обнадивляет. Нужно пожелать коллективу, чтобы поиски своего места в искусстве шли прежде всего через освоение советской драматургии, современной темы.

Итак, закончился театральный сезон. Со всеми его недостатками и слабостями он был все же временем поисков. Хочется верить, что поиски эти не пройдут для наших театров напрасно.

О. АЛЕКСАНДРОВА.

К ИТОГАМ СЕЗОНА